

УДК 81'23

Representations of Speech Culture Through the Prism of Youth Consciousness (According to a Regional Sociolinguistic Experiment)

Oxana S. Issers*

*Dostoevsky Omsk State University
55a Mira, Omsk, 644077, Russia*

Received 28.09.2019, received in revised form 02.10.2019, accepted 09.10.2019

The article discusses the results of a pilot sociolinguistic experiment. Its purpose was to study the ideas of speech culture among high school students using questionnaires. The objectives of the study included the identification of the value-based attitude of informants towards the speech ideal and the carriers of “exemplary speech”, opinions of the level of contemporary youth speech culture, as well as shortcomings and values of modern Russian speech. The questionnaire included high school students’ assessment of language innovations and specific facts of word use, including the norms of the literary language that went beyond the norm boundaries.

The survey was conducted among high school students of Omsk and the Omsk region. It was found that, for informants, public media people most often act as carriers of exemplary speech, among which TV presenters, writers, and cultural professionals have a priority. At the same time, 14 % of respondents found it difficult to “personify” their speech ideal in relation to modern speech. Moreover, the results of the experiment showed young people prioritize such characteristics of speech culture as compliance with the norms of the literary language, effectiveness and ethics of speech. At the same time, the experiment revealed the influence of stereotypes about “language clogging with foreign words” perpetuated by Russian media.

The author considers the relevance of a scientific approach to understanding language development for high school linguo-didactic practice.

Keywords: sociolinguistic experiment, language norm, speech culture, speech ideal, values.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, and the Government of the Omsk Region as part of a scientific project No. 18–412–550001.

Research area: philology.

Citation: Issers, O.S. (2019). Representations of speech culture through the prism of youth consciousness (according to a regional sociolinguistic experiment). J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 12(10), 1854–1867. DOI: 10.17516/1997–1370–0493.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: Isserso@mail.ru

ORCID: 0000–0003–4027–6346

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Представления о речевой культуре через призму молодежного сознания (по данным регионального социолингвистического эксперимента)

О. С. Иссерс

*Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
Россия, 644077, Омск, пр. Мира, 55а*

В статье обсуждаются результаты пилотного социолингвистического эксперимента, целью которого стало изучение представлений о речевой культуре учащихся старших классов. Задачи исследования — выявить методом анкетирования представления информантов о речевом идеале и носителях «образцовой речи», мнения об уровне речевой культуры современной молодежи, а также о достоинствах и недостатках современной русской речи. Вопросы анкеты включали оценку старшеклассниками языковых новаций, в том числе выходящих за границы норм литературного языка.

В целях изучения указанных аспектов было проведено анкетирование старшеклассников Омска и Омской области. Установлено, что для информантов в качестве носителей образцовой речи выступают медийные персоны, среди которых приоритетное положение занимают телеведущие, писатели, деятели культуры. 14 % анкетированных затруднились в «персонификации» своего речевого идеала применительно к современной речи. Результаты эксперимента показали значимость для молодежи таких характеристик речевой культуры, как соблюдение норм литературного языка, эффективность и этическая составляющая речи. В то же время эксперимент выявил стереотипы о «засорении языка иностранными словами», активно транслируемые в российских медиа.

Автор считает значимой для лингводидактической практики задачу формирования у старшеклассников научного подхода к осмыслению языкового развития.

Ключевые слова: социолингвистический эксперимент, языковая норма, речевая культура, речевой идеал, ценности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.

Научная специальность: 10.00.00 — филологические науки.

Введение в проблему исследования (Introduction)

Речевая культура является частью духовной культуры человека и характеризует степень развития его личности. По отношению к использованию языка, его литературным нормам и коммуникативным возможностям можно реконструировать систему ценностей носителя языка. Эти ценности значительно различаются у представителей социума в зависимости от социодемографических,

профессиональных, идеологических параметров, но в любом обществе речевая культура — средство достижения эффективности социального взаимодействия (Corson, 1995; Davis, 2016; Garrett, 2001; Wilkins, 2008).

Человек в своей деятельности исходит из определенных идеалов, целей, норм, которые осознает как нечто желательное и необходимое, т. е. как свои ценности. В частности, объектами ценностного отношения традиционно являются язык и речь. При этом необходимо учитывать, что представления о ценностях языка исторически изменчивы и неразрывно связаны с социальной стратификацией общества. В аспекте речевой деятельности ценность культуры речи трактуется как усвоенная норма (Челидзе, 2011).

В социологических исследованиях речевая культура в основном рассматривается как элемент социальных коммуникаций. Социокультурные ценности молодого поколения представляют особый интерес, поскольку они дают возможность заглянуть в будущее, увидеть перспективы общественного развития (Гегель, 1999; Головчин, Леонидова, 2014; Карпухин, 1997). Это касается и перспектив развития языка.

Социодинамике речевой культуры студенческой молодежи посвящена диссертация Е. В. Беловой, выполненная в рамках социологического подхода (Белова, 2007). Автор отмечает, что наряду с эталонными требованиями речевой культуры, адресованными всему социуму, допустимо говорить и о речевой культуре отдельных профессиональных, возрастных групп, разных территориальных общностей. Имеет свою специфику и речевая культура студенчества, в которой, по мнению Е. В. Беловой, прослеживается ряд негативных тенденций. Анализируя письменные работы студентов, в качестве отрицательных характеристик речи студенческой молодежи автор рассматривает значительное количество языковых ошибок, связанных с несоблюдением речевых норм. Опираясь на классификацию типов речевой культуры, предложенную О. Б. Сиротининой и В. Е. Гольдиным, исследователь изучает эволюцию речевой культуры студента в период обучения в вузе и констатирует: «По-видимому, в студенческой среде элитарная речевая культура не является ярко выраженной ценностью» (Белова, 2007: 3).

В то же время рефлексия молодого поколения по поводу речевых идеалов и ценностей родного языка еще не была объектом социолингвистического изучения в отечественной социолингвистике. До настоящего времени мы не располагаем достоверными данными о том, как сами молодые носители языка оценивают уровень речевой культуры — свой и сверстников; какие качества речи

представляются им негативными, а какие — оцениваются положительно; что думают молодые люди о современных тенденциях развития языка и языковых новациях.

Описание языковых норм может осуществляться в нескольких аспектах: с точки зрения реальных речевых практик, восприятия носителями языка, научной обоснованности нормативных рекомендаций и др. (Bartsch, 1987: 177–178). По мнению финского социолингвиста И. Кауханен, нормы могут быть изучены не только в актуальной практике, но и через оценки, касающиеся употребления языка (Kauhanen, 2006: 42–44).

Оценка языковых фактов и дискурсивных практик может быть дана по самым разным признакам (правильно/неправильно, эффективно/неэффективно, красиво/некрасиво, модно/немодно и т. д.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, располагается на шкале «хорошо/плохо» (Вольф, 2002: 8). Данная дихотомия в большинстве случаев имеет ярко выраженный субъективный характер и определяется ценностными установками носителей языка. Изучение этих ценностных ориентиров конкретных социальных групп играет важную роль в выработке научно обоснованных нормативных рекомендаций и их кодификации.

Как правило, факты языкового развития, связанные, например, с деактуализацией лексических единиц, волнуют носителей языка гораздо в меньшей степени, чем новации в языке и речи, — в первую очередь на них сосредоточена метаязыковая рефлексия «наивных лингвистов». В узусе регулярно встречаются новые явления, которые воспринимаются языковым сообществом как отклонения от языкового стандарта, противоречащие сложившимся речевым привычкам, именно они становятся объектом индивидуальной и социальной оценки, притягивания или отторжения (Вепрева, 2006).

Каким образом языковое сообщество оценивает языковые явления?

Потребность в оценке современных дискурсивных практик испытывают как компетентные носители языка («эксперты»), которые «отвечают» за их профессиональную характеристику в аспекте нормативности, так и рядовые носители, которые путем своего личного выбора способов языкового выражения формируют узус. По поводу экспертов, или «компетентных носителей языка», А. Д. Шмелев заметил, что границы этого множества являются нечеткими: к нему принадлежат те, кого готово признать компетентными языковое сообщество в целом (Шмелев, 2017: 186). Он же определил практику экспертной оценки

как проблему «замкнутого круга». К компетентным носителям языка следует отнести, в первую очередь, авторов словарей, пособий и справочников, в которых зафиксированы нормы КЛЯ. Именно поэтому эксперт, для того чтобы высказать собственное суждение по поводу конкретной языковой нормы, обращается к имеющимся источникам. Следствием оказывается консервативность языковой нормы, неоднократно отмечавшаяся лингвистами.

Из этой ситуации есть **два выхода**. Во-первых, для разных случаев оценки нормативности того или иного явления релевантными могут оказаться разные множества экспертов. Степень их «компетентности» и категоричности тоже может быть различной.

Во-вторых, для выработки представлений о динамике норм и их кодификации, особенно при разбросе мнений экспертов, может быть полезным знание ценностных ориентиров конкретных социальных групп. А это требует применения соответствующих социолингвистических методов, в первую очередь опросов и анкетирования. Сформулированные выше подходы определили постановку задач пилотного социолингвистического эксперимента, проведенного в 2018–2019 гг. в г. Омске.

Метод и материал исследования (Methodology and Study Material)

Для изучения представлений различных социальных групп носителей языка о том, «что такое хорошо и что такое плохо» применительно к практикам употребления языка сегодня, было проведено анкетирование учителей и старшеклассников.

В задачи эксперимента входило определение современных речевых идеалов носителей языка; выяснение оценок собственной речевой культуры и речи сверстников по четырехбалльной шкале («отлично/хорошо/удовлетворительно/неудовлетворительно»); выявление конкретных языковых фактов и процессов современной речи, которые негативно оцениваются информантами.

Эксперимент проходил в два этапа: на первом этапе были опрошены высококвалифицированные учителя-филологи, подготовившие школьников для участия в олимпиадах по русскому языку и литературе (Омск, 2018). Выбор информантов определялся их профессиональной подготовкой и лингводидактической практикой, требующей компетенции в сфере нормативной оценки языковых фактов. Количество опрошенных составило 54 чел., большая часть информан-

тов имеет стаж работы по специальности 10 и более лет. Результаты этой части эксперимента представлены в статье (Иссерс, 2018).

Получено 92 ответа от 45 информантов (допускалось более одного ответа; 9 человек не дали ответа или ответили «не знаю»). Упомянуто более 30 персон, среди них названы многие медийные лица, находящиеся в фокусе внимания отечественных телезрителей:

телеведущие, спортивные комментаторы, дикторы — 25 (В. Познер, Ф. Толстая, Ю. Вяземский, В. Губерниев и др.);

писатели — 19 (Дм. Быков, Л. Улицкая, Т. Толстая, З. Прилепин и др.);

актеры, режиссеры, деятели культуры — 13 (Н. Михалков, В. Смехов, М. Пиотровский, С. Безруков);

преподаватели вузов и ученые-лингвисты — 10 (М. Кронгауз, А. Зализняк);

политики — 6 (В. Путин, С. Лавров, В. Жириновский).

Как показал опрос, в ядре представлений о носителях образцовой русской речи опрошенной группы учителей-русистов находятся медийные персоны, среди которых телеведущие занимают лидирующее положение. Профессиональная деятельность и культурный уровень информантов повлияли на представленность в ответах имен писателей и других деятелей культуры — в основном это лица телеканала «Культура».

Неожиданным было нежелание каждого пятого участника опроса определиться с собственными предпочтениями (на вопрос о носителях образцовой речевой культуры они ответили «не знаю»). Это может быть показателем негативной установки по отношению к речевой культуре современников, в принципе не отвечающей языковому вкусу учителя-филолога. В свою очередь, это также является и косвенным свидетельством ориентации на традиционные речевые нормы и коммуникативные ценности, которые не находят отражения в сегодняшней речевой практике (там же: 99).

На втором этапе было проведено анкетирование старшеклассников 9–11-х классов. Все они были участниками Всероссийских олимпиад по русскому языку и литературе (Омск, 2018–2019 гг.). Выбор данной социальной группы был обусловлен, с одной стороны, формированием у учащихся в старшем школьном возрасте ценностных ориентиров по отношению к языку, а с другой — их относительной неустойчивостью, связанной с конкурирующим влиянием образцов речевого поведения в семье и школе, а также публичных персон российских медиа и блогосферы.

Количество опрошенных составило 122 чел., из них городские и сельские жители представлены примерно поровну (54 % проживают в районах Омской области, 46 % — в г. Омске). Среди информантов $\frac{3}{4}$ участников олимпиад были девушки.

Обсуждение и результаты исследования (Discussion and Results)

Первый вопрос касался речевых идеалов, поскольку субъективная оценка современной речи опирается на ценностные ориентиры. Он был сформулирован так:

Вопрос 1. Назовите несколько фамилий известных людей — наших современников, которых вы считаете образцом грамотной, выразительной речи.

По ответам составлен следующий список персон и частотность их упоминания (допускалось более одного ответа; цифра показывает количество анкет, в которых встретился тот или иной представитель данной группы):

- телеведущие — 51 (В. Познер, А. Невзоров, Я. Чурикова, К. Собчак, Ю. Меньшова, Т. Канделаки, Л. Парфенов и др.);
- представители сферы культуры — 32 (К. Хабенский, Д. Поперечный, рэпер Хаски, А. Вассерман, Н. Михалков и др.);
- писатели и поэты — 26 (Дм. Быков, В. Пелевин, Е. Гришковец, В. Полозкова и др.);
- политики — 12 (В. Путин, С. Лавров, А. Навальный);
- преподаватели школы — 6;
- другие — 8;
- не знаю — 34.

(Омск, март 2019, всего 169 ответов. Упомянуто более 60 персон.)

Ответы показали, что современный речевой идеал у привлеченных к эксперименту социальных групп совпадает лишь частично. Несмотря на одинаково лидирующее положение в обеих группах информантов телеведущих, на основании анкетирования установлено, что молодежь ориентируется на иные медийные имена. Различия проявились и на второй позиции рейтинга, где молодые люди отдали предпочтение известным актерам, режиссерам, блогерам. Заметно отличие и по количеству полученных ответов: в молодежной среде списки оказались значительно разнообразнее учительских.

Далее в анкету были включены **вопросы общего характера (2–5)**, которые касались оценки речевой культуры (своей и сверстников), а также субъективного восприятия современной речи:

Вопрос 2. Оцените собственную речевую культуру (подчеркните оценку): неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично.

Вопрос 3. Оцените речь сверстников, с которыми вы общаетесь (подчеркните оценку): неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично.

Вопрос 4. Что Вам не нравится в речи сверстников?

Вопрос 5. Что Вам не нравится (раздражает) в современной русской речи? Можете указать общие тенденции, отдельные слова и выражения.

Результаты анкетирования показали, что оценка собственной речевой культуры у многих старшеклассников выше, чем оценка речи сверстников: соотношение «хорошо/удовлетворительно» зафиксировано у трети информантов; соотношение «удовлетворительно/неудовлетворительно» присутствует в трех анкетах, «отлично/хорошо» — в двух. В то же время критическое отношение к собственному уровню владения речью по сравнению со сверстниками отмечено лишь у двух опрошенных. Несколько информантов затруднились в ответах на вопросы 1 и 2 (табл. 1).

Таблица 1. Оценка речевой культуры старшеклассников, %

Оцените свою речевую культуру	Оцените речевую культуру сверстников
Отлично — 5	Отлично — 1
Хорошо — 57	Хорошо — 37
Удовлетворительно — 28	Удовлетворительно — 54,5
Неудовлетворительно — 2	Неудовлетворительно — 7
Нет ответа — 8	Нет ответа — 0,5

Развернутые ответы на вопросы 3 и 4 позволяют выявить основания для указанных оценок. В качестве недостатков речи сверстников информанты отметили следующие характеристики (они перечислены по количеству упоминаний в порядке убывания).

В «лидеры» общественного осуждения попали нецензурная речь (1/3) и слова-паразиты — их отметило равное количество информантов (1/3).

За указанными характеристиками «некачественной речи» следуют жаргонизмы и сленг (отмечено в 20 % анкет).

На третьем месте по степени негативной оценки речи сверстников оказалось незнание норм литературного языка (произносительных, лексических и др.): *неправильные ударения, употребление слов без учета их значения, неверная форма употребления слов¹ и др.*

Во многих анкетах информанты отмечают неэффективность и невыразительность речи, которая обнаруживается в ее бедности, несвязности, неумении грамотно изъяснять свои мысли/грамотно сформировать свои мысли, скромном словарном запасе, однотипных фразах, примитивности выражения, низкой выразительности. Для лингводидактических целей стоит обратить внимание, что старшеклассники верно понимают связь между мыслью и словом (*использование некультурных слов, которые плохо выражают мысли*).

Отдельным объектом негативной оценки являются заимствования и «сокращения» (под последними информанты обычно подразумевают сленговые аббревиатуры сетевого общения типа *лол*), однако эти недостатки находятся на периферии негативных оценок речи сверстников.

Вопрос 4 — о негативных тенденциях в современной речи — демонстрирует несколько иное распределение оценочных суждений. На фоне не критичного отношения 12 % информантов, которые либо не дали ответа на вопрос, либо ответили «все нравится», остальные старшеклассники представили широкий спектр негативных оценок современных дискурсивных практик. Наиболее «раздражающей» характеристикой современной речи явилось **активное использование заимствований**, которые не единожды обозначаются как «новомодные» (более 30 % информантов высказались критично по отношению к «иностранным словам», которые «звучат некорректно и глупо», а люди «употребляют эти слова, не до конца понимая их значение»).

Следующим основанием для негативной оценки оказалось использование «сокращенных слов» (как правило, из сферы интернет-коммуникации — типа *лол, кек, пжл, пста* — сокращенное ‘пожалуйста’). Один из информантов указал на тенденцию, которую не отрицают и в научном осмыслении: *идет упрощение языка за счет Интернета*, другой выразил опасение, что *русский язык теряет свою уникальность*.

¹ Здесь и далее курсивом приводятся высказывания из анкет.

Нарушение языковых норм вызывает неприятие у четверти информантов, хотя отвечающие, как правило, не указывают, о каких нормах — лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных — идет речь. 10 % опрошенных отметили наличие слов-паразитов как негативную тенденцию современной речи. По сравнению с ответами на вопрос 3, где наличие слов-паразитов заняло лидирующее положение на шкале отрицательных оценок речи сверстников, можно сделать вывод, что «засорение» речи словами-паразитами является специфической чертой дискурсивных практик молодого поколения.

Жаргон и сленг воспринимают как отрицательные характеристики современных дискурсивных практик примерно 10 % информантов. Приблизительно такой же процент отрицательных оценок получила и нецензурная речь; как можно судить по результатам анкетирования, эта характеристика не основной «раздражитель» для молодого поколения.

Следующим этапом стала проверка декларируемых позиций на представленном лингвистическом материале. Были даны конкретные примеры новаций в современной русской речи (жаргонизмы, сленг, разговорная лексика, псевдоэвфемизмы и др.). Для исключения фактора социальной желательности вопрос был поставлен таким образом, чтобы оценить возможность употребления данных единиц не самими информантами, а авторитетными публичными персонами, названными в вопросе 1 носителями образцовой речи.

Вопрос 6. Могут ли названные Вами в п. 1 персоны употребить в публичной речи (например, в интервью) следующие слова, выражения, фразы? Обратите внимание: здесь и далее мы спрашиваем о том, считаете ли Вы возможным услышать в их публичной речи данные выражения, а не проверяем знание речевых норм. Поставьте «+», если Ваш ответ «да», «-», если ответ «нет».

Обнаружилось, что информанты относятся к речевой практике тех, кого они считают «речевыми идеалами», гораздо терпимее, чем это декларируется в предыдущих ответах. В частности, были отмечены как приемлемые следующие слова и выражения (в скобках указан процент ответивших «да»):

псевдоэвфемизмы — *ёшкин (ёшкин) кот* 29 %, *охрeнeть* 20 %, *грёбаный* 18 %, *зашибись* 13 %;

жаргонизмы — *заиквар* 13 %, *погоняло* 5 %;

нарушение норм литературного языка — *крайний (в своем крайнем интервью)* 43 %, *скуЧНо* 38 %, *конеЧНо* 12 %, *ихний* 3 %;

разговорная и просторечная лексика — *мороженка* 56 %, *фотка* 51 %, *убитая квартира* 51 %, *закупаться* 45 %, *отксерить* 40 %, *выбесить* 27 %, *видосик* 21 %, *шампусик* 18 %, *надрать задницу* 13 %, *говённый* 6 %.

Заключение (Conclusion)

Результаты пилотного эксперимента по выявлению ценностных ориентиров старшеклассников относительно современных дискурсивных практик позволяют сделать ряд выводов, актуальных для дальнейшего исследования метаязыкового сознания молодежи. У подростков сформировано ценностное отношение к речи, которое проявляется в оценке ими языковых новаций, фактов нарушения норм литературного языка, допустимости ненормативных выражений и др. Однако наблюдается «разрыв шаблона» между речевыми идеалами и реальной речевой практикой.

С одной стороны, старшеклассники демонстрируют понимание таких характеристик культурно-речевых практик, как нормативность, эффективность и этическая составляющая речи. С другой стороны, эксперимент выявил влияние стереотипов, сформированных «наивными лингвистами» и активно транслируемых в российских медиа, в частности о «засорении языка иностранными словами», о «незыблемости языковых норм», о «порче языка» неведомыми силами и т. п. Причинами подобных заблуждений нам представляется отсутствие в школьном преподавании методологической установки и лингводидактической практики, формирующих знания о принципах языкового развития, а также навыки научного осмысления современной речи, в т. ч. и языковых новаций.

Это ставит лингводидактические задачи формирования у школьников научного подхода к осмыслению языкового развития, а перед научным лингвистическим сообществом — задачи дальнейшего изучения метаязыковой рефлексии носителей языка.

Список литературы

Белова, Е.В. (2007). Социодинамика речевой культуры студенческой молодежи: автореф. дис. ...канд. социол. наук 22.00.06. Белгород, 2007. 21 с.

Вепрева, И.Т. (2006). О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода. В *Русский язык сегодня*, (4). *Проблемы языковой нормы*. Москва, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 111–119.

- Вольф, Е.М. (2002). *Функциональная семантика оценки*. Москва. 261 с.
- Гегель, Л.А. (1999). *Эволюция ценностного сознания современного российского студенчества*. Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. Москва. 295 с.
- Головчин, М.А., Леонидова, Г.В. (2014). Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования. В *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 5 (35), 113–126. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.8
- Иссерс, О.С. (2018). Представления о речевом идеале, речевых приличиях и языковом вкусе (по данным пилотного социолингвистического эксперимента). В *Коммуникативные исследования*, (4), 95–111. DOI:10.25513/2413–6182.2018. 4.95–111.
- Карпунин, О. (1997). О социокультурных ценностях нового поколения. В *Диалог*, (4), 94–96.
- Челидзе, Е.И. (2011). *Социодинамика массовой культуры: ценностный аспект*. Армавир. АГПА, 147 с.
- Шмелев, А.Д. (2017). Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений? В *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, (13), Культура русской речи. Москва, 184–191.
- Bartsch, Renate (1987). *Norms of Language: Theoretical and practical aspects*. London & New York, NY. Longman. 348 p.
- Corson, David (1995). World view, cultural values and discourse norms: The cycle of cultural reproduction. In *International Journal of Intercultural Relations*, 19(2), Spring, 183–195. doi.org/10.1016/0147–1767(95)00003-T
- Davis, Lewis S. (2016). Language, culture and institutions: Evidence from a new linguistic dataset. In *Journal of Comparative Economics*, 44 (3), 541–561. doi.org/10.1016/j.jce.2015.10.015
- Garrett, P. (2001). Language attitudes and sociolinguistics. In *Journal of Sociolinguistics*, 5(4), 626–231.
- Kauhanen, I. (2006). Norms and Sociolinguistic Description. In A Man of Measure Festschrift in Honour of Fred Karlsson. Suominen, M, Arppe, A., Airola, A., Heinämäki, O., Miestamo, M., Määttä, U., Niemi, J., Pitkänen, K.KI. and Sinnemäki, K. (Ed.), *Helsinki, Special Supplement to SKY Journal of Linguistics*. (19). Turku. Linguistic Association of Finland, 34–46, available at: http://www.linguistics.fi/julkaisut/SKY2006_1/1FK60.1.4.KAUHANEN.pdf
- Wilkins, Richard (Ed.), Isotalus, Pekka (Ed.) (2008). *Speech Culture in Finland*. Lanham, Md. Plymouth. University Press of America, 226 p.

References

- Belova, E.V. (2007). *Sotsiodinamika rechevoi kul'tury studencheskoi molodezhi* [Sociodynamics of the speech culture of student youth]. Belgorod. 21 p.
- Bartsch, Renate (1987). *Norms of Language: Theoretical and practical aspects*. London & New York, NY. Longman. 348 p.
- Chelidze, E.I. (2011). *Sotsiodinamika massovoi kul'tury: tsennostnyi aspekt* [Sociodynamics of mass culture: value perspective]. Armavir. ASPA press, 147 p.
- Corson, David (1995). World view, cultural values and discourse norms: The cycle of cultural reproduction. In *International Journal of Intercultural Relations*, 19(2), Spring, 183–195. doi.org/10.1016/0147-1767(95)00003-T
- Davis, Lewis S. (2016). Language, culture and institutions: Evidence from a new linguistic dataset. In *Journal of Comparative Economics*, 44 (3), 541–561. doi.org/10.1016/j.jce.2015.10.015
- Garrett, P. (2001). Language attitudes and sociolinguistics. In *Journal of Sociolinguistics*, 5(4), 626–231.
- Gegel', L.A. (1999). *Evolutsiia tsennostnogo soznaniia sovremennogo rossiiskogo studenchestv* [The evolution of the value consciousness of modern Russian students]. Moscow. 295 p.
- Golovchin, M.A., Leonidova, G.V. (2014). Sotsiokul'turnye kharakteristiki sovremennoi molodezhi: nekotorye rezul'taty pilotnogo issledovaniia [Sociocultural characteristics of modern youth: some results of a pilot study]. In *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 5 (35), 113–126. DOI: 10.15838 / esc / 2014.5.35.8
- Issers, O.S. (2018). Predstavleniia o rechevom ideale, rechevykh prilichiiakh i iazykovom vkuse (po dannym pilotnogo sotsiolingvisticheskogo eksperimenta) [Ideas of speech ideal, speech decency and language taste (according to a pilot sociolinguistic experiment)]. In *Kommunikativnye issledovaniia* [Communicative Studies], (4). 95–111.
- Kauhanen, I. (2006). Norms and Sociolinguistic Description. In A Man of Measure Festschrift in Honour of Fred Karlsson. Suominen, M, Arppe, A., Airola, A., Heinämäki, O., Miestamo, M., Määttä, U., Niemi, J., Pitkänen, K.KI. and Sinnemäki, K. (Ed.), *Helsinki, Special Supplement to SKY Journal of Linguistics*. (19). Turku. Linguistic Association of Finland, 34–46, available at: http://www.linguistics.fi/julkaisut/SKY2006_1/1FK60.1.4.KAUHANEN.pdf
- Karpukhin, O., (1997). O sotsiokul'turnykh tsennostiakh novogo pokoleniia [On the sociocultural values of the new generation]. In *Dialog* [Dialog], (4), 94–96.

Shmelev, A.D. (2017). Vozmozhna li kodifikatsiia iazykovykh norm v epokhu sotsial'nykh i kul'turnykh izmenenii? [Is codification of linguistic norms possible in an era of social and cultural change?] In *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Vinogradov Russian Language Institute], (13). Moscow, Kul'tura russkoi rechi, 184–191.

Vepreva, I.T. (2006). O kodifitsirovannoi norme v sovremennoi kul'turno-rechevoi situatsii: norma i moda [On the codified norm in the modern cultural speech situation: norm and fashion]. In *Russkii iazyk segodnia* [Russian language today], (4). *Problemy iazykovoi normy* [Problems of the language norm]. Moscow. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 111–119.

Vol'f, E.M. (2002). *Funktsional'naia semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow. 261 p.

Wilkins, Richard (Ed.), Isotalus, Pekka (Ed.) (2008). *Speech Culture in Finland*. Lanham, Md. Plymouth. University Press of America. 226 p.